

ИЛЬЯ РАТЬКОВСКИЙ

ХРОНИКА КРАСНОГО ТЕРРОРА ВЧК

КАРАЮЩИЙ МЕЧ
РЕВОЛЮЦИИ

1917. К 100-летию Великой революции

Илья Ратьковский

**Хроника красного террора
ВЧК. Карающий меч революции**

«Яуза»

2017

УДК 355/359
ББК 68

Ратьковский И. С.

Хроника красного террора ВЧК. Карающий меч революции /
И. С. Ратьковский — «Яуза», 2017 — (1917. К 100-летию
Великой революции)

ISBN 978-5-04-089314-0

Созданная в декабре 1917 года ВЧК – Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем – не только положила начало советским спецслужбам, но и стала для многих зловещим олицетворением Великой русской революции. Новая книга ведущего историка террора Гражданской войны, доцента Института истории СПбГУ, на основе обширного круга источников во всех подробностях освещает Красный террор ВЧК в 1918 году, развенчивая устоявшиеся мифы о деятельности чекистов. Каков вклад Ленина и Дзержинского в строительство ВЧК? Какую роль в старте террора сыграли покушения на первых лиц Советской России и что было главной причиной введения большевиками смертной казни? Был ли Красный террор ответом на террор Белого движения и иностранных интервентов, жесткие подавления революций в Германии и Финляндии? Как ВЧК боролась с контрреволюционным подпольем, преступностью, оппозиционными партиями и движениями? Каков был кадровый состав чекистов и все ли они выдержали испытание властью? Наконец, каковы реальные масштабы репрессий ВЧК и что стало итогом политики КРАСНОГО ТЕРРОРА?

УДК 355/359

ББК 68

ISBN 978-5-04-089314-0

© Ратьковский И. С., 2017

© Яуза, 2017

Содержание

Предисловие	7
Глава 1	21
§ 1. Причины и предпосылки создания ВЧК	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Илья Ратьковский

Хроника красного террора

ВЧК. Карающий меч революции

1917. К 100-летию великой революции

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор М.В. Ходяков (СПбГУ)

доктор исторических наук, профессор Г.Л. Соболев (СПбГУ)

© Ратьковский И.С., 2017

© ООО «Издательство «Яуза», 2017

© ООО «Издательство «Якорь», 2017 © ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Предисловие

Создание правового государства в России – одна из важнейших задач нашего времени. Это процесс исторически длительный, сложный и многомерный, включающий в себя взаимно обязывающие права личности и общества, юридические и моральные аспекты, учет исторического опыта русского народа и государства. Необходимо объективное изучение всего опыта российской государственности, особенно в переломные годы отечественной истории, которые в значительной степени определили дальнейшее направление исторического развития России в XX веке. Учитывая это, следует признать, что исследование, посвященное ВЧК в первый период ее деятельности и проблемы красного террора, является одним из актуальных направлений в современной исторической науке. Объективное и всестороннее изучение проблематики красного и белого террора также является данью памяти жертв произвола в годы Гражданской войны в России.

Опыт контроля над карательными органами во время Гражданской войны в Советской России может и должен быть принят во внимание в период формирования современного общества, чтобы под лозунгом борьбы с преступностью не допустить нового всевластия органов правопорядка.

Предметом данной книги является политика красного террора в 1918 г., нашедшая свое выражение в деятельности ВЧК и местных чрезвычайных комиссий в этот период. Красный террор не ограничивался рамками одного 1918 г., но именно этот год наиболее четко воплотил идеи террора политического и классового, отчасти экономического. Красный террор на Украине имел достаточно четко выраженную национальную подоплеку, красный террор в Крыму 1920 г. носил, прежде всего, военно-политический характер, ставивший кровавую точку в противостоянии белых и красных армий. Именно поэтому политика красного террора в 1918 г. и стала основой для написания данной книги.

Хронологические рамки исследования ограничены периодом с декабря 1917 г. по февраль 1919 г.: от образования ВЧК 7 (20) декабря 1917 г. до постановления ВЦИК от 17 февраля 1919 г. «О Всероссийской чрезвычайной комиссии». Внутри исследуемого хронологического пространства автором выделяются четыре периода. Первый – с декабря 1917 г. по июнь 1918 г. включительно, второй – с июля 1918 г. по 5 сентября 1918 г., третий – с сентября 1918 г. по начало ноября 1918 г. и четвертый – ноябрьско-февральский период 1918/19 гг.

Каждый из них характеризуется различной внутривнутриполитической обстановкой и различной степенью применения высшей меры наказания. В соответствии с этим менялась и динамика террора в 1918 г.

При этом следует отметить, что хотя политика красного террора официально стала проводиться после «Постановления СНК о красном терроре» 5 сентября 1918 г., освещение событий хронологически предшествующего периода позволяет проследить динамику применения высшей меры наказания накануне объявления красного террора, выявить его социально-классовые и военно-политические корни. Именно по этим причинам данный период также стал предметом настоящего исследования.

Пространственные рамки данной работы включают в себя контролируемую Советской республикой в 1918 г. территорию, на которой проводилась политика красного террора, осуществлявшаяся через систему ВЧК и местных чрезвычайных комиссий. Это в первую очередь Центральная и Северо-Западная Россия, а также Поволжье и Западная область. Особое место занимает Петроград и близлежащие территории. Именно здесь осенью 1918 г. принцип красного террора нашел наибольшее воплощение, и поэтому освещение петроградских событий является важнейшим условием создания целостной картины исследуемой проблемы. Об этом свидетельствуют масштабы красного террора в Петрограде: 512 расстрелов в первые дни крас-

ного террора, с увеличением этой цифры в сентябре 1918 г. до 800 человек, одновременно с общим количеством арестованных 6229 человек¹. Можно с уверенностью называть Петроград столицей красного террора осенью 1918 г.²

Наряду с Петроградом расстрелы проводились также в Кронштадте, Сестрорецке, Новой Ладоге и других уездных городах Петроградской губернии. Репрессивная политика в Петрограде определяла характер и масштабы красного террора на Северо-Западе России в целом, чему способствовала организация Союза Коммун Северной области. Авторитет Петрограда и его политических лидеров оказывал влияние и в целом на события, происходившие далеко от города на Неве.

Исследование проблематики красного террора, его зарождения и осуществления в 1918 г. невозможно без изучения основных направлений политики партии большевиков, которые в наиболее полном и концентрированном виде изложены в работах лидера и идеолога большевиков В.И. Ленина. В статьях, письмах, указаниях, телеграммах В.И. Ленина дается не только характеристика принципов диктатуры пролетариата и текущего политического момента, но и указания на проведение тех или иных карательных-репрессивных или карательно-профилактических мер, на исправление допущенных ошибок по отношению к конкретным лицам³. Работы, связанные с исследуемым отрезком времени, помещены в основном в 35–37-м томах полного собрания сочинений В.И. Ленина⁴.

Наряду с характеристикой сущности красного террора, как осуществления принципа диктатуры пролетариата, работы В.И. Ленина дают возможность проследить осуществление контроля партийных и государственных органов власти, лично В.И. Ленина над реализацией политики красного террора. В связи с этим большое значение для данного исследования имели материалы, помещенные в 50-м томе (Полн. собр. соч. В.И. Ленина). Это телеграммы, записки, письма, использование которых дает возможность более полного осмысления ленинской концепции красного террора⁵. Значение ленинских работ при исследовании деятельности ВЧК, правовой политики Советского государства отражено в издании целого ряда тематических сборников⁶.

Работы В.И. Ленина дополняют статьи и распоряжения Л.Д. Троцкого, деятельность которого непосредственно связана с проведением красного террора, в первую очередь в армии⁷. Наиболее полно взгляды Л.Д. Троцкого на террор как необходимую составляющую диктатуры пролетариата в противоборстве с диктатурой буржуазии изложены в его книге «Тер-

¹ Еженедельник Чрезвычайных комиссий. – М., 1918. № 6. – С. 19.

² Ратьковский И.С. Столица красного террора (Петроград осенью 1918 года) // Мир экономики и права. 2013. № 7–8. С. 67–79.

³ В сборнике «В.И. Ленин и ВЧК» (М., 1975) только за 1918 г. имеются 78 ленинских документов и материалов о работе ВЧК. Второе, дополненное издание (М., 1987) включает 94 документа.

⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35: Проект резолюции о свободе печати; Декрет об аресте вождей гражданской войны против революции. Записка Ф.Э. Дзержинскому с проектом декрета о борьбе с контрреволюцией и саботажами; Социалистическое отечество в опасности!; Т. 36: Доклад на V Всероссийском съезде Советов рабочих, крестьянских, солдатских и красноармейских депутатов; Т. 37: Речь на объединенном заседании ВЦИК Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов. Москва. 29 июля 1918 г.; Речь на митинге-концерте сотрудников Всероссийской Чрезвычайной комиссии 7 ноября 1918 г.; Конгресс Коммунистического Интернационала 2–6 марта 1919 г.; Тезисы и доклад о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата.

⁵ Телеграмма Котельническому исполкому; телеграмма Пензенскому губисполкому; Ответ по прямому проводу В.А. Механошину; телеграмма в Московский Совет; во все районные комитеты РКП; во все районные совдепы; всем штабам Красной Армии; телеграмма В.Л. Панюшкину и др.// Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 89, 106, 109, 114–116, 143–144, 148–149, 153.

⁶ В.И. Ленин и ВЧК. Сб. док. (1917–1922). – М., 1975; 2-е изд. – М., 1987; В.И. Ленин, КПСС о борьбе с контрреволюцией. Сб. материалов. Составит. Г.С. Хохлюк. М., 1978.

⁷ Троцкий Л. 1) Как вооружалась революция. – М., 1925. Т. 1; 2) Нельзя строить армию без репрессий// Военно-исторический журнал. 1989. № 8–10; 3) К истории русской революции. – М., 1990.

роризм и коммунизм», выдержавшей несколько изданий и являвшейся идеологическим обоснованием красного террора⁸.

При анализе ВЧК и красного террора большое значение имеют материалы, связанные с деятельностью Ф.Э. Дзержинского, возглавлявшего ВЧК – ГПУ, опубликованные в 1-м томе его избранных сочинений⁹. Некоторые документы Ф.Э. Дзержинского, не вошедшие в указанное издание, помещены в специальном тематическом сборнике, посвященном деятельности ВЧК-ОГПУ, а также в исторических журналах¹⁰.

Вклад других деятелей большевистской партии в обоснование теории диктатуры пролетариата, в развертывание системы красного террора освещается в историографии вопроса в значительно меньшей степени. Материалы, связанные с деятельностью Я.М. Свердлова, безусловно, являющегося одним из практиков и теоретиков красного террора, в крайне сжатом виде опубликованы в 1939 г.¹¹ Можно отметить, что в условиях тяжелого ранения Ленина 30 августа 1918 г., именно Свердлову вплоть до выздоровления принадлежала роль большевистского лидера.

Следует также отметить мемуарные произведения В.Д. Бонч-Бруевича, в которых деятельности ВЧК и в целом событиям 1918 г. уделено значительное место. Воспоминания Бонч-Бруевича позволяют уточнить важнейшие события начального периода строительства Советского государства, являясь важнейшим источником¹².

Большое значение для работы имели материалы, связанные с деятельностью Г.Е. Зиновьева. Использованы были его книги, тексты выступлений, телеграммы, позволяющие раскрыть его роль в политике красного террора, дополнить достаточно скудную библиографию о деятельности Зиновьева в Петрограде¹³.

Использовались и другие работы политических и общественных деятелей 1918 г. Свое мнение о белом и красном терроре оставили М. Горький, В.Г. Короленко, П. Сорокин и другие писатели и ученые¹⁴.

В историографии исследуемой проблемы можно выделить несколько периодов с характерными для каждого из них особенностями. Первый период ограничен хронологическими и концептуальными рамками гражданской войны и последующего ее осмысления (1918–1930 гг.). Особое место здесь занимают работы видного чекиста М.Я. Лациса, занимавшего в период гражданской войны ключевые должности в системе ВЧК. Член коллегии ВЧК, председатель ВЧК Восточного фронта, председатель Всеукраинской ЧК – вот далеко не полный перечень его важнейших постов в структуре ВЧК. Будучи «официальным» историографом ВЧК, М.Я. Лацис изложил в своих статьях и брошюрах ее краткую историю¹⁵.

⁸ Троцкий Л.Д. Терроризм и коммунизм. – М., 1923; 2-е изд. – М., 1925. Зиновьев Г., Троцкий Л. О мятеже левых эсеров. – Пг., 1919. 45 с.

⁹ Дзержинский Ф.Э. Избранные произведения. В двух томах. Т. 1. – М., 1957.

¹⁰ Ф.Э. Дзержинский – руководитель ВЧК – ОГПУ. Сб. док. (1918–1919 гг.). М., 1957; Ф.Э. Дзержинский о революционной законности // Исторический архив. 1958. № 1; Дзержинский в ВЧК. (Воспоминания). – М., 1967.

¹¹ Свердлов Я.М. Избранные статьи и речи. 1917–1919. – М., 1939.

¹² Бонч-Бруевич В.Д. Как организовывалась ВЧК // Огонек. 1927. № 3; Страшное в революции. – Л., 1926; Убийство германского посла Мирбаха и восстание левых эсеров (По личным воспоминаниям). – М., 1927; На боевых постах Февральской и октябрьской революции. – М., 1931.

¹³ Васецкий Н.А., Г.Е. Зиновьев. Страницы политической борьбы. – М., 1989; Выхров В.М. Г.Е. Зиновьев как региональный лидер. 1918–1922. // Университетские Петербургские чтения. Под ред. Ю.В. Кривошеева и М.В. Ходякова. СПб.: знаменитые универсанты, 2003. – С. 252–257.

¹⁴ Горький М. Несвоевременные мысли. Заметки о революции и культуре. – Пг., 1918; Из глубины. Сб. статей о русской революции. – М., 1918.

¹⁵ Лацис М.Я. Два года борьбы на внутреннем фронте. – М., 1920; Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией. – М., 1921; Тов. Дзержинский и ВЧК // Пролетарская революция. 1926. № 9; ВЧК на страже завоеваний Октября // Рабочий суд. 1927. № 24; Красная книга ВЧК. Т. II. Под ред. М.Я. Лациса. – М., 1922; Правда о Красном терроре // Известия ВЦИК. 1920. 6 февр.; Пленных не брать // Красноармеец. 1927. № 21.

Для его книг и статей характерно наличие большого фактического материала, иллюстрирующего деятельность ЧК. В них дается обзор самых крупных раскрытых ВЧК заговоров, публикуются важнейшие документы по устройству и структуре чрезвычайных комиссий. Следует отметить, что в работах Лациса впервые предпринята попытка систематизации деятельности ВЧК, в том числе дается развернутая статистика ее деятельности. Систематизированы данные по различным преступлениям, выявленным ВЧК. Дана статистика применения высшей меры наказания ВЧК и местными чрезвычайными комиссиями в период Гражданской войны. Вместе с тем для них характерна тенденциозность авторской точки зрения на события Гражданской войны. Вызывает определенные сомнения статистика ВЧК и жертв красного террора М.Я. Лациса. Например, автором допущены ошибки при характеристике деятельности Петроградской губернской чрезвычайной комиссии ПГЧК в Петрограде¹⁶.

Деятельность ВЧК нашла отражение также в работах других известных чекистов: Я.Х. Петерса, М.С. Кедрова, Г.С. Мороза, Н.К. Антипова¹⁷. Учитывая акцент настоящей работы на деятельности Петроградской губернской чрезвычайной комиссии (ПГЧК), особый интерес представляют очерки истории петроградской чрезвычайной комиссии Н.К. Антипова, одного из руководителей петроградской ЧК. Однако следует принять во внимание, что данные очерки носят по преимуществу мемуарный характер и преследуют целью закрепление поста председателя ПГЧК за их автором в начале 1919 г.

В годы Гражданской войны популяризацией деятельности ВЧК также занимался целый ряд коммунистических публицистов, в первую очередь следует выделить газетные и журнальные статьи В.А. Быстрянского и Л.С. Сосновского. Первый из них впоследствии стал известным партийным историком, занимавшимся проблематикой белого террора и контрреволюционной деятельности различных партий социалистического направления. Работы В.А. Быстрянского позволяют выявить наметившийся к концу гражданской войны новый подход к деятельности ВЧК¹⁸. Примыкают к ним работы В.А. Карпинского¹⁹. Эти работы, безусловно, носят публицистический характер, но вместе с тем для них не характерна прямая фальсификации, свойственная работам, которые выйдут буквально через год.

С начала двадцатых годов интерес к истории ВЧК усиливается и в среде чекистов, которые участвуют в подготовке нескольких документальных публикаций²⁰. Появляются работы обобщающего характера, основанные на богатом фактическом материале. Все это создавало основу для появления уже серьезных научных работ, что так и не произошло в силу особенности политического момента. Кратковременность этого подхода показали многочисленные работы, вышедшие в 1922 г.

Для этого времени характерен акцент на «разоблачение» партий меньшевистской социалистической направленности, прежде всего эсеров и меньшевиков. Показательный суд 1922 г. над партией социалистов-революционеров завершает этот процесс абсолютизацией проти-

¹⁶ См.: Ратьковский И.С. Историограф Октября и красного террора (М.Я. Лацис о Петрограде) //Петербургские чтения-95. Материалы научной конференции 22–26 мая 1995 года. – СПб., 1995. – С. 233–235.

¹⁷ Петерс Я.Х. Воспоминания о работе в ВЧК в первый год революции// Пролетарская революция. 1924. № 10; Воспоминания к 10-летию ВЧК – ГПУ// Огонек. 1927. № 52; Мороз Г.С. ВЧК и Октябрьская революция// Власть Советов. 1919. № 11. Из истории гражданской войны в России //Коммунистический Интернационал. 1920. № 16; Антипов Н.К. Очерки из деятельности ПГЧК в 1918 г.// Петроградская правда. 1919. 1, 2, 4, 7, 12, 15, 16, 22 янв. и др.

¹⁸ Быстрянский В.А. 1) Великий рыцарский орден Современности// Петроградская правда. 1919. 28 авг.; 2) Империалистическая Англия против Социалистической России. – Пг., 1919; 3) Контрреволюция и ее методы. Белый террор прежде и теперь. – Пг., 1920; 4) Меньшевики и эсеры в русской революции. – Пг., 1921. См. также: Рябова Л.К. В.А. Быстрянский как историк партии (1917–1940). Автореф... канд. ист. наук. – Л., ЛГУ, 1989.

¹⁹ Карпинский В.А. Три года борьбы: Третья годовщина Великой Октябрьской революции. – М., 1920.

²⁰ Красная Москва 1917–1920. Сборник статей и материалов. – М., 1920; Красная книга ВЧК. Т. 1–2. – М., 1920–1922; Материалы по истории контрреволюции// Пролетарская революция. 1921. № 1; Дукельский С. ЧК по Украине. 2-е изд. Лондон, 1989; Крыленко Н. В. За пять лет. – М., 1923; Малицкий А. ЧК и ГПУ. – Харьков, 1923.

востояния большевиков и демократической «контрреволюции»²¹. Этот суд закрепил многие сложившиеся штампы о красном терроре: о причинах возникновения и его связи с белым террором, с зарубежными странами; о целесообразности его проведения в прошлом и настоящем. Соответственно изменился и подход к освещению красного террора: стала подчеркиваться роль индивидуального эсеровского террора во введении красного террора. В исследованиях делается акцент на «провоцирующее влияние» Ярославского, Рыбинского, Мурманского, Ижевского и др. восстаний, внутренней политики Самарской учредилки и меньшевистской Грузии. Таким образом, тема «белого» террора, подкрепленная введением в оборот целого ряда новых «источников», получает политическое звучание²².

Для этого периода характерно также пристальное внимание к истории покушений на В.И. Ленина. Особенно много книг и публикаций в двадцатые годы посвящается событиям 30 августа 1918 г.²³ В значительной степени это объясняется ключевым обвинением Политического процесса 1922 г. в причастности к этим событиям партии эсеров. Подобное обвинение предоставляло возможность для закрытия этой и других оппозиционных партий.

Впоследствии на подобный подход окажет свое влияние смерть в 1924 г. Ленина, увязываемая с последствиями ранения в 1918 г. Определенное обобщение всей этой литературы нашло отражение в книге В. Владимировой²⁴.

Несмотря на появление большого количества работ, освещающих борьбу с контрреволюцией, тема красного террора по-прежнему рассматривалась лишь опосредованно, как исключительно ответная мера на белый террор. Тем самым усиливалась роль эмигрантской литературы, которая в 20-е годы уделяла гораздо большее внимание анализу красного террора. Безусловно, имело место стремление с помощью «муссирования» этой темы предотвратить возможные контакты Запада с Советской Россией, и особенно дипломатическое признание большевиков.

Существенную роль в становлении этой темы сыграли работы, созданные еще в годы Гражданской войны, прежде всего, широко известные открытые письма Ю.О. Мартова, М.А. Спиридоновой и В.Л. Бурцева²⁵. Являясь своеобразными манифестами, направленными против большевистского террора, они определяли основные черты, свойственные в той или иной степени всей последующей эмигрантской литературе. Призывы к суду над большевизмом и красным террором, прозвучавшие в этих брошюрах-письмах, вместе с материалами созданной А.И. Деникиным Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков, послужили толчком для более серьезного исследования проблемы красного террора.

Следует выделить научно-издательскую деятельность С.П. Мельгунова в годы берлинской и парижской эмиграции²⁶. Первостепенное значение для истории вопроса имеет его широко известная книга «Красный террор в России», переизданная шесть раз. Источниковой базой этой книги являются главным образом материалы периодической печати. Однако эти данные не отражают картины всей России, в частности в ней нет материалов по Сибири, что признавалось и самим автором.

²¹ Библиографию вопроса см. в кн.: *Янсен М.* Суд без суда. Показательный процесс социалистов-революционеров. Пер. с англ. – М., 1993. С. 251–260.

²² Шестнадцать дней. Материалы по истории Ярославского белогвардейского мятежа (6–21.07.1918). Ярославль, 1924; Ижевск в огне гражданской войны. Ижевск, 1927; *Бович (Генкин) А.* Кровавый опыт. – М., 1919; *Вардин И.* Революция и меньшевизм. – М., 1925; *Майский И.М.* Демократическая контрреволюция. М.; Пг., 1925; *Семенов (Васильев) Г.* Военная и боевая работа партии социалистов-революционеров за 1917–1918 г. – М., 1922 и др.

²³ Библиографию вопроса см. в кн.: *Выстрел в сердце революции.* Сост. Н.Д. Костин. 2-е изд. – М., 1989. – С. 275–283.

²⁴ *Владимирова В.* Год службы «социалистов» капиталистам. – М.; Л., 1927.

²⁵ *Мартов Ю.О.* Долой смертную казнь. М., 1918; Берлин, 1923; *Спиридонова М.А.* Письмо ЦК партии большевиков. – Пг., 1918; *Бурцев В.Л.* Проклятье вам, большевики! (Открытое письмо большевикам). – Стокгольм, 1918; Н.-Николаевск, 1919.

²⁶ См.: *Ратьковский И.С.* Историограф террора и революционной России (С.П. Мельгунов во Франции)// *Русская эмиграция во Франции.* – СПб., 1995. – С. 67–68; Ю.Н. Емельянов. С.П. Мельгунов: В России и эмиграции. – М., 1998.

Другим использованным С.П. Мельгуновым источником являются материалы Особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков, в публикации материалов которой он принимал активное участие. Красный террор в исконно российских границах представлен здесь неполно и искаженно.

Третий источник – свидетельства очевидцев, собранные самим автором. Однако проверка использованных источников С.П. Мельгунова позволяет выявить серьезные неточности в его статистике и динамике террора даже в наиболее проработанном автором 1918 году²⁷. Изложение политики ВЧК в последующие годы еще более мифологизировано. Примером является «статистика» расстрелов в Крыму в 1920 г., определяемая автором минимально в 50 тыс. человек (преувеличение по более объективным современным оценкам от 4 до 8 раз).

Ошибки работы Мельгунова вызваны как объективными, так и субъективными обстоятельствами. По различным данным, в Советской России Мельгунов был подвергнут от 21 до 23 обыскам, при этом 5 раз он арестовывался, проведя в заключении многие месяцы²⁸. Аресты Мельгунова в Советской России лишили его собранной картотеки, а дальнейшая высылка за рубеж – возможности ее воссоздания. Книга, созданная наспех, на следующий год после его высылки, к политическому процессу белого террориста Конради, убившего в Лозанне советского дипломата В. Воровского, и не могла быть исторически объективной. Вместе с тем, нельзя не признать, что С.П. Мельгунов предпринял, по сути, первую попытку историографической оценки вопроса о красном терроре. В работе получила обобщение вышедшая на тот момент зарубежная публицистическая историография вопроса, сформулирована концепция происхождения и содержания политики красного террора, альтернативная советской.

История ВЧК, отдельных периодов ее деятельности также нашли отражение в работах эмигрировавших из России В.Л. Бурцева и Р.Б. Гуля²⁹. Вместе с тем исследования этих авторов вторичны по отношению к работам С.П. Мельгунова в силу их тенденциозности и однозначности, построении на старых источниках и не могут быть сопоставимы с исследованиями С.П. Мельгунова. Постепенно в эмигрантской литературе наступает определенный застой в освещении вопроса о красном терроре: она остается на уровне иллюстрации злодеяний большевиков, не поднимаясь до причинно-следственных связей белого и красного террора, его социальных корней и т. д.³⁰

Утверждение режима авторитарной власти Сталина в 30-е годы обусловило замалчивание целого пласта накопленных материалов и работ советской исторической науки в новый период изучения проблематики террора. Материалы и источники периода гражданской войны стали подвергаться тщательному контролю и чистке, а гражданская война постепенно, но последовательно обезличивалась. Грубое искажение претерпела постановка вопроса об индивидуальном терроре: мало того, что замалчивались имевшие место покушения на Г.Е. Зиновьева, Л.Д. Троцкого, Н.И. Бухарина, Я.Х. Петерса и других «оппозиционеров», они еще представлялись и в роли организаторов террористических актов, направленных против большевистского руководства.

Типичным примером дальнейшего развития этой тенденции могут служить работы историков Л. Бычкова, В. Минаева, П. Софинова, посвященные ВЧК, или схожие работы И. Генкиной о гражданской войне³¹. Отдельные новые факты, приводимые в книгах этого периода,

²⁷ Ратьковский И.С. 1917 г. как фактор политики террора// Революция 1917 г. в России. – СПб., 1995. – С. 144–145.

²⁸ Даниель А., Охотин Н. О С.П. Мельгунове и его книге // С.П. Мельгунов. Красный террор в России. 5-е изд. – М., 1990. – С. 206; Емельянов Ю.Н. С.П. Мельгунов: В России и эмиграции. – М., 1998. – С.21.

²⁹ Бурцев В.Л. Юбилей предателей и убийц (1917–1927). Париж, 1927; Вступит. статья к книге Е. Думбадзе «На службе Чека и Коминтерна». – Париж. 1930 и др. Гуль Р.Б. Дзержинский. – Париж, 1935.

³⁰ Чека. Материалы по деятельности чрезвычайных комиссий. – Берлин, 1923; Аронсон Г. На заре красного террора. – Берлин, 1929 и др.

³¹ Бычков Л. Взрыв в Леонтьевском переулке. М., 1936; Бычков Л. ВЧК в годы гражданской войны. – М., 1940; Генкина

скорее исключение, чем правило, до конца 50-х годов, т. е. до начала процесса десталинизации советского общества, история ВЧК, гражданская война в целом характеризуются крайне упрощенным подходом. Единственным достижением второго периода (1930–1955 гг.) изучения деятельности ВЧК и проблемы террора в гражданской войне можно считать только издание на региональном и союзном уровне различных документов и мемуаров, прежде всего контрреволюционного лагеря. Однако новые избирательно публикуемые материалы трактовались по утвердившимся старым схемам, навязанным идеологическими мотивами.

Зарубежная историография также ограничивает свою деятельность переизданием прежних работ и составлением новых мемуарных сборников. Новый интерес на Западе к проблематике красного террора был связан с послевоенной волной эмиграции и процессом В.А. Кравченко. Интерес к красному террору теперь уже определялся интересом к сталинскому террору, который увязывался с предыдущими репрессиями³².

После смерти И.В. Сталина и в связи с начавшимся процессом десталинизации советского общества историческая наука в СССР получила возможность переосмыслить накопленный ранее материал, вернуть незаслуженно забытые работы и расширить источниковую базу. Важным было выведение из подчинения МВД СССР большинства государственных архивов, большая доступность архивов КПСС.

Возвращаются в круг используемых работ книги и статьи М.Я. Ладиса, Я.Х. Петерса, переиздаются запрещенные ранее воспоминания репрессированных авторов. Наряду с публикацией тематических материалов появляются обобщающие работы, среди которых особое место занимает работа П.Г. Софинова³³. Эта монография стала первым развернутым советским исследованием деятельности ВЧК, в которой характеризуются важнейшие стороны работы чрезвычайных комиссий с акцентом на борьбу с контрреволюцией. В книге подробно освещены основные этапы деятельности ВЧК, раскрыты комиссией контрреволюционные заговоры и организации. Кратко рассмотрены остальные стороны деятельности ВЧК, в т. ч. борьба со спекуляцией и бандитизмом. В монографии были широко использованы работы первых лет советской власти, которые отсутствовали, как правило, в исторических исследованиях 30–40-х годов. Вместе с тем, в работе слабо выяснены взаимоотношения ВЧК и местных ЧК, ее связи с комбедами, судом, милицией, ревтрибуналом и т. д.³⁴. Не раскрыта в монографии тема красного террора, а статистика применения высшей меры наказания сведена к данным М.Я. Ладиса. Тем не менее работа П.Г. Софинова наряду с изданием документального сборника, посвященного ВЧК, явилась началом нового этапа историографии ВЧК и отчасти красного террора.

Начиная с этого времени, красный террор хоть и трактуется как оправданное действие, но одновременно признаются его отдельные негативные стороны, связанные с кадровой политикой ВЧК, ее нечеткой организационной структурой, недостаточным контролем партийных органов. Особо отмечаются недостатки местных чрезвычайных комиссий: уездных и волостных, что увязывается с кадровым дефицитом проверенных большевиков на низовом уровне. Исследования, посвященные ВЧК в эти годы, были отмечены более серьезными достижениями. Работы А.С. Велидова, Д.Л. Голикова, И.А. Дорошенко, В.А. Клименко, Ю.П. Титова, А.В. Тишкова, В.П. Портнова, М.Н. Славина и других авторов значительно расширили круг

И. Оборона Царицына в 1918 г. – М., 1940; Минаев В. Подрывная деятельность иностранных разведок в СССР. Часть первая. – М., 1940; Софинов П. Карающая рука советского народа: К 25-летию ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1917–1942. – М., 1942.

³² Мельгунов С.П. Конец легенды (по поводу книги В.А. Кравченко)// Россия и эмиграция. – Париж, 1947.

³³ Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии. – М., 1958; Дорошенко И.А. Создание и деятельность ВЧК в первые годы Советской власти// Труды высшей школы МВД СССР. Вып. 2. – М., 1957; Титов Ю.П. Из истории борьбы ВЧК с контрреволюцией// Вопросы истории. 1959. № 9; Софинов П.Г. Очерки истории ВЧК. – М., 1960.

³⁴ См. рецензии: История СССР. 1961. № 3 рецензии И.Я. Трифонова// Вопросы истории. 1962. № 9, рецензия Ю.П. Титова.

как изучаемых вопросов, так и новых документальных материалов, связанных с деятельностью ВЧК³⁵.

Среди названных выше работ, которые внесли наибольший вклад в разработку темы, следует выделить книгу А.С. Велидова «Коммунистическая партия – организатор и руководитель ВЧК». В силу ряда причин, в основном связанных с ее служебным характером использования, эта работа до последнего времени была труднодоступной для исследователей, тем не менее она не устарела и сегодня. Особый интерес представляет освещение автором политики красного террора, причины его введения, последующей дискуссии о ВЧК. Показательно, что в вышедшей в 1994 г. монографии Л.П. Рассказова наиболее частыми являются ссылки именно на эту работу А.С. Велидова³⁶. К сожалению, и в этой работе недостаточно прослежена динамика применения высшей меры наказания в первое полугодие деятельности ВЧК и других репрессивных органов (ревтрибуналов). Заниженные данные присутствуют и в последующих авторских статьях и работах, где достаточно часто используется без критического подхода статистика М.Я. Лациса³⁷. В целом же исследование А.С. Велидова – пример добросовестного, научного подхода к разработке темы.

Для 70-х годов наиболее значимыми стали работы Д.Л. Голикова, автора целого ряда книг и статей по проблематике ВЧК и внутренней контрреволюции³⁸. Д.Л. Голиков положил своеобразное начало историко-юридическим исследованиям деятельности ВЧК. Написанные на большом фактическом материале, с использованием воспоминаний, судебных отчетов, материалов периодической печати, его работы привлекли внимание не только специалистов, но и общественности, неоднократно переиздаваясь. Следует также отметить составленную Д.Л. Голиковым обширную библиографию работ по внутренней контрреволюции, которая и сейчас не потеряла своего значения³⁹. Но основное достоинство работ Д.Л. Голикова, по нашему мнению, в том, что они давали возможность проследить этапы и особенности развития внутренней контрреволюции на протяжении длительного периода. Современная источниковая база уточняет и даже опровергает многие положения автора, работавшего в 60–70 гг. Но по фактическому материалу и его проработке в тот период, эти книги и статьи представляли собой значительный шаг по сравнению с предыдущими исследованиями.

Наиболее значительной работой 80-х годов о деятельности ВЧК является, на наш взгляд, монография В. П. Портнова, в которой сделан акцент на правовую деятельность ВЧК, эволюцию ее правового статуса, развитие в системе госучреждений в 1918 и последующих годах⁴⁰. Хорошо исследованы статус ВЧК в первые месяцы деятельности, ведомственная борьба с наркоматами юстиции и внутренних дел, обстоятельно освещена дискуссия о ВЧК в 1918–1919 гг.

³⁵ Велидов А.С. Коммунистическая партия – организатор и руководитель ВЧК (1917–1922). – М., 1967; Велидов А.С. На страже завоеваний Октября// История СССР. 1970. № 1; Голиков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. 1917–1925 гг. В 2-х т. М., 1986; Дорошенко И.А., Коровин В.В. Полвека служения Родине. – М., 1967; Клименко В.А. Борьба с контрреволюцией в Москве 1917–1920 гг. – М., 1978; Клименко В.А., Морозов П.М. Чрезвычайные защитники революции (Из истории ВЧК)// Новое в жизни, науке, технике. Сер. «История». 1980. № 3; Титов Ю.П. ВЧК в первые годы Советской власти// Вестник Москов. ун-та. Право. 1963. № 1; Титов Ю.П. Создание ВЧК, ее правовое положение и деятельность. – М., 1981; Тишков А.В. Дзержинский. – М., 1974; Тишков А.В. Щит и меч революции. (Из истории ВЧК). – М., 1974; Тишков А.В. Щит и меч революции. (Из истории ВЧК). – М., 1979; Портнов В.П., Славин М.Н. Правовые формы организации и деятельность ВЧК (1917–1920 гг.)// Проблемы государства и права на современном этапе. Вып. 5. – М., 1972; Портнов В. П. ВЧК (1917–1922). – М., 1987.

³⁶ Рассказов Л.П. Карательные органы в процессе формирования и функционирования административно-командной системы в советском государстве (1917–1941 гг.). – Уфа, 1994.

³⁷ Велидов А.С. ВЧК в кривом зеркале буржуазной пропаганды. Глобус, 1987. № 50; Ревтрибуналы как специальный орган революционного правосудия// Глобус. 1988. № 21, и т. д.

³⁸ Голиков Д.Л. Крах вражеского подполья (Из истории борьбы с контрреволюцией в Советской России. 1917–1925 гг.). – М., 1975; Крушение антисоветского подполья в СССР (1917–1925 гг.). – М., 1975; Как был ликвидирован мятеж в Ярославле и Муроме// Вопросы истории. 1965. № 4, и др. статьи.

³⁹ Голиков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. – М., 1975. Т. 2. – С. 380–387.

⁴⁰ Портнов В.П. ВЧК (1917–1922). – М., 1987.

В результате освещение проблемы красного террора и деятельности карательно-репрессивных органов получило недостающий в советской историографии юридический подход. Из многочисленных книг, посвященных ВЧК и изданных в советский период, работа В.П. Портнова выделяется наибольшей объективностью.

Особенностью третьего периода в историографии ВЧК также стало появление многочисленной региональной литературы, посвященной местным ЧК. В результате проведенных исследований было опубликовано большое количество работ, которые устранили имевшийся перекос в сторону освещения, прежде всего деятельности центральных органов ВЧК⁴¹. Были введены в научный оборот материалы местных архивов, периодической печати и прежде не используемой мемуарной литературы. Хотя в этих исследованиях отдельные регионы и не были затронуты, тем не менее они дали возможность произвести ряд переоценок прежних положений и выводов на следующем этапе изучения проблемы. В частности, утвердившееся к этому времени положение о применении красного террора исключительно в центре России, Москве и Петрограде, не получило подтверждения в данных работах, показывавших ожесточенный характер борьбы по всей России.

Особое значение для становления региональной историографии ВЧК имеет коллективная монография ленинградских историков, посвященная ПГЧК. Можно отметить привлеченные партийные и чекистские архивные материалы, насыщенность биографиями местных чекистов, детализацию ряда ключевых дел. Вместе с тем, помимо политической заданности, в работе есть еще один существенный недостаток – в ней практически не рассмотрена деятельность Петроградской ЧК в 1920–1922 гг. Но в целом, наряду с появившимися позднее книгами М.Н. Петрова и А.В. Смолина, она позволяет выявить характерные для Северо-Запада особенности борьбы с контрреволюцией в регионе⁴².

Для этого периода советской историографии ВЧК характерно усиление интереса к биографиям руководителей ВЧК и местных ЧК⁴³. Эти биографические публикации позволяют, хотя и не в полной мере, выявить роль и позицию отдельных лиц в проведении красного террора и в борьбе с контрреволюцией в целом.

Помимо специальных исследований, посвященных чрезвычайным комиссиям и борьбе с контрреволюцией в рассматриваемый период (с 1955 г. по конец 1980-х годов) выходят работы, в которых данная проблематика затронута в связи с другими вопросами истории Октябрьской революции и Гражданской войны⁴⁴. Особо отметим важный вклад в характеристику Белого

⁴¹ Мильштейн Н.Я. Из истории Туркестанской ЧК. – Ташкент, 1965; Рачков В.П. В борьбе с контрреволюцией. (Ярославские чекисты в годы гражданской войны). – Ярославль, 1968; Маймескулов Л.Н. и др. Всеукраинская чрезвычайная комиссия. – Харьков, 1971; Майданов И.И. Чрезвычайные комиссии Белоруссии в 1918 г.// Вопросы истории. 1976. № 12; Воронежские чекисты рассказывают. – Воронеж, 1976; Чекисты Башкирии. – Уфа, 1977; Шакабаев С. Чрезвычайная комиссия. Алма-Ата, 1978; Литвин А.Л., Паников В.Н., Титов Л.Н. Защищая революцию (Чекисты Татарии в первые годы Советской власти. 1917–1922). – Казань, 1980; Романенко В.В. В борьбе с контрреволюцией (из истории создания чрезвычайных комиссий Поволжья и Урала в 1918–1922 гг.). – Саратов, 1985; Сташечев Н.С. Приговор революции: крушение антисоветского движения в Белоруссии (1917–1925 гг.). – Минск, 1985; Петров М.Н. Хранить вечно: из истории борьбы с контрреволюционными выступлениями на Новгородчине. – Л., 1987; Абросимов М., Жилинский В. Страницы былого (из истории Астраханской губернской чрезвычайной комиссии). (1918–1922). – Волгоград, 1988; Васильченко Э.А. Партийное руководство деятельностью государственных органов по борьбе с контрреволюцией на Дальнем Востоке (1920–1922). – Владивосток, 1989.

⁴² Кутузов В.А. и др. Чекисты Петрограда на страже революции. – Л., 1987; Петров М.Н. ВЧК – ОГПУ: первое десятилетие (на материалах Северо-Запада России). Новгород, 1995; Смолин А.В. Крушение «северо-западной» контрреволюции 1918–1920 гг. (Начало борьбы). – Л., 1990.

⁴³ Софинов П.Г. Страницы из жизни Ф.Э. Дзержинского. – М., 1956; Викторов И. Подпольщик, воин, чекист (о М.С. Кедрове). – М., 1963; Наумов Я. Чекистка. Страницы жизни заместителя Казанской губчека. В.П. Брауде. – М., 1963; Сбойчаков М.И., Цыбов С.И., Чистяков Н.Ф. Михаил Сергеевич Кедров. – М., 1969; Руднев Д., Цыбов С. Следователь Верховного трибунала. Документальный очерк. Таллин, 1971; Кутузов В.А. Комаров Н.П. – Л., 1976; Алексеева Г., Матвеев Н. Доверено защищать революцию (о Г.И. Бокии). – М., 1987; Скрыбин Н.Е., Гаврилов Л.Н. Светить можно только сгорая: повесть о Моисее Урицком. – М., 1987; Чекисты (сборник). – М., 1987; Штернберг В.А. Екаб Петерс. – М., 1989 и др.

⁴⁴ Спириин Л.М. Классы и партии в гражданской войне в России (1917–1920 гг.). – М., 1968; Спириин Л.М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в. – 1970 г.). – М., 1977; Соболев Г.Л. Октябрьская революция в

движения, который внесли работы Л.М. Спирина. В них впервые была приведена статистика белого террора на советских территориях, подробно освещена роль антисоветских партий в организации террора.

Новый период в историографии вопроса о красном и белом терроре начинается с конца 80-х годов, что было обусловлено политическими изменениями в советском обществе, вызванными перестройкой Горбачева. Среди прочих тем проблема красного и белого террора в гражданской войне была включена в начале 1989 г. Академией наук СССР в комплексную программу исследований по истории Великой Октябрьской революции⁴⁵. В 1989–1990 гг. новыми изданиями выходят работы историков 20-х годов. Особо следует выделить переиздание работы С.П. Мельгунова и двухтомного документального сборника «Красная книга ВЧК». В журналах печатаются самостоятельные исследования отечественных историков и публицистов, краткие изложения зарубежных работ, архивные материалы⁴⁶.

Нельзя не заметить, что в этот период наблюдается определенный перекося в изобличении красного террора, обусловленный в значительной степени влиянием эмигрантской литературы. Особую роль в этом процессе играла публикационная деятельность Ю.Г. Фельштинского⁴⁷. Помимо монографии по истории гражданской войны, им были подготовлены два тематических сборника, посвященные проблеме красного террора⁴⁸. Следует отметить, что, несмотря на большое количество помещенных документов, их ценность снижена механическим подходом составителя к подбору и размещению материалов. В целом же новая публикация документов Особой комиссии, ряда чрезвычайных комиссий (Царицынской и др.) при критическом подходе к их анализу, безусловно, оказывает помощь исследователю в разработке проблемы красного террора в гражданской войне.

Переиздание «Красной книги ВЧК» и отдельные контрвыступления историков не могли изменить кардинально подход к освещению проблемы красного террора⁴⁹. Освещение политики красного террора стало заложником бурных изменений в последний период перестройки.

Объективный и научный подход наметился лишь к середине 1990-х гг.⁵⁰ Коренному пересмотру подверглась статистика красного террора; прежде заниженные цифры уступили место более реальным данным. Сделаны были первые попытки создания целостной концепции красного террора, его содержания и направленности. Вместе с тем оставались существенные пробелы и упрощения в раскрытии этой важной проблемы, дополненные работами последующих лет.

американской историографии (1917–1970 гг.). – Л., 1979; *Миц И.И.* Год 1918-й. – М., 1982; *Гоголевский А.В.* Петроградский Совет в годы гражданской войны. – Л., 1982; *Великий Октябрь и защита его завоеваний.* Т. 1–2. – М., 1987; *Городецкий Е.Н.* Рождение советского государства. 1917–1918 гг. – М., 1965; *Поликарпов В. Д.* Начальный этап гражданской войны (история изучения). – М., 1980.

⁴⁵ Россия. 1917 год. Выбор исторического пути. – М., 1989. С. 281.

⁴⁶ *Мельгунов С.П.* Красный террор в 1918–1923. 5-е изд. – М., 1990; *Наш современник.* 1991. № 1; *Известия.* 1990. 4 апр.; *Новый мир.* 1991. № 2; *Смолин А.* У истоков красного террора// Ленинградская панорама. 1989. № 7; *Бортневский В.Г.* Красный и белый террор гражданской войны// Сквозь бури гражданской войны. – Архангельск, 1990; *Степанов В.* Красный террор// Радуга. 1990. № 11; 1991. № 1, 2, 4; *Красная книга ВЧК.* В двух томах. 2-е изд. – М., 1990; *Из истории взаимоотношений чрезвычайных комиссии и революционных трибуналов// Вопросы истории.* 1990. № 7.

⁴⁷ *Фельштинский Ю.Г.* 1) Большевики и левые эсеры (октябрь 1917 – июль 1918 г.). На пути к однопартийной диктатуре. – Париж, 1985; 2) Крушение мировой революции. Очерк первый. Брестский мир. Октябрь 1917 – ноябрь 1918. Лондон, 1991.

⁴⁸ ВЧК – ГПУ. Лондон, 1989; *Красный террор в годы гражданской войны.* – Лондон, 1992.

⁴⁹ *Голуб П.* Правда и ложь о красном терроре// Коммунист Вооруженных сил. 1991. № 12; *Велидов А.* 1) Домыслы и факты о деятельности ВЧК// Военно-исторический журнал. 1990. № 4; 2) Предисловие ко второму изданию// Красная книга ВЧК. Т. 1–2. 2-е изд. – М., 1990; *Костин Н.Д.* Суд над террором. – М., 1990; *Кульшиев Ю.* Ленин и красный террор// Совесть. 1991. № 1.

⁵⁰ *Деметьев И.В.* Феномен политического терроризма. Концептуальный анализ //Социологические исследования. 1991. № 2; *Литвин А.Д.* Красный и белый террор в России в 1917–1928 гг. //Отечественная история. 1993. № 6; *Рассказов Л.П.* Карательные органы в процессе формирования и функционирования административно-командной системы в советском государстве (1917–1941 гг.). – Уфа, 1994; *Гимпельсон Е.Г.* Формирование советской политической системы. – М., 1995.

Большую роль в разработке темы сыграли работы казанского историка А.Д. Литвина, основанные на большом архивном материале, прежде всего его монографическое исследование по данной теме⁵¹. Работа хорошо прорабатывает вопросы, связанные с проведением террора в поволжских губерниях и Москве, дается характеристика белому террору, особенно индивидуальному, рассмотрены и другие важнейшие аспекты проблемы.

Политику красного террора нельзя рассматривать в отрыве от белого террора, поэтому в предлагаемой читателю книге есть отдельная глава и о белом терроре. Более обстоятельно политика белого террора рассмотрена автором в специальной монографии, где проанализирована как его хронология, так и соответствующая историческая литература и источники по данному вопросу.

Можно также выделить работы, поднимавшие отдельные темы, значимые для данного исследования. Это работы С.В. Волкова о репрессиях против российского офицерства, Г.В. Жиркова⁵², о дискуссии⁵³, посвященной красному террору и ВЧК в 1918 г., С.В. Ярова, о политической психологии рабочих и крестьян, И.В. Михайлова и А.И. Степанова, о психологическом аспекте террора и ряд других работ⁵⁴.

Вышел ряд новых работ, освещающих деятельность петроградской ЧК и в целом жизни города и региона в 1918 г.⁵⁵

Исследование деятельности ВЧК и различных местных чрезвычайных комиссий стало предметом научных изысканий при защитах докторских и кандидатских работ⁵⁶.

Таким образом, исходя из степени изученности темы и принимая во внимание тот факт, что специальных монографических исследований по красному террору и ВЧК в 1918 г. в современной российской исторической науке не имеется, а отдельные статьи не освещают всех сторон этой проблемы, целью настоящего исследования является восполнение этого существующего пробела.

Источниковую базу исследования составили опубликованные документы и материалы, связанные с деятельностью карательно-репрессивных органов власти и с борьбой против контрреволюции, данные официальной и нелегальной периодической печати изучаемого периода, мемуарная литература и архивные материалы.

⁵¹ Литвин А.Д. Красный и белый террор в России. 1918–1922 гг., Казань, 1995; второе московское издание вышло в 2004 г.

⁵² Ратьковский И.С. Хроника белого террора в России. Репрессии и самосуды (1917–1920 гг.). – М., 2017. (2-е изд.).

⁵³ Иванов А.А. Советские спецслужбы и «красный террор» в годы Гражданской войны // Преподавание истории и обществознания в школе. 2008. № 9. С. 55–59; Тепляков А. Эпоха репрессий: Субъекты и объекты // Между каунами. Исторические исследования в России за последние 25 лет / Под ред. Г.А. Бордюгова. – М., 2013. С.1135–1169; Войтиков С.С. Объявление массового красного террора 2 сентября 1918 г. – инициатива масс или единоличный акт Я.М. Свердлова? // Вопросы истории. 2017. № 7. С.127–144.

⁵⁴ Жирков Г.В. Журналистика двух России: 1917–1920 гг. – СПб., 1999; Революция и человек: социально-психологический аспект. М., 1996; Волков С.В. Трагедия русского офицерства. – М., 1999; Яров С.В. Пролетарий как политик. Политическая психология рабочих Петрограда в 1917–1923 гг. – СПб., 1999.

⁵⁵ Мусаев В.И. Преступность в Петрограде в 1917–1921 гг. и борьба с нею. – СПб., 2001; Бережков В.И. Питерские прокураторы. Руководители ВЧК-МГБ 1918–1954. – СПб., 1998.

⁵⁶ Канчинский О.И. ВЧК: организационная структура и кадровый состав. 1917–1922 гг.: Дис... канд. ист. наук: 07.00.02. – М., 2005; Санковская О.М. Формирование кадров всероссийской чрезвычайной комиссии, 1917–1922 гг.: На материалах центрального аппарата ВЧК: Дис... канд. ист. наук: 07.00.02. – Архангельск, 2004; Барышников Е.А. Деятельность ВЧК-ОГПУ по укреплению экономического потенциала страны: 1918–1928 гг.: Дис... канд. ист. наук: 07.00.02. – М., 2004; Бойко С.И. Деятельность ВЧК в годы гражданской войны и перехода к нэпу, 1917–1922 гг.: Дис... канд. ист. наук: 07.00.02. – Саратов, 2001; Боева Л.А. Деятельность ВЧК-ОГПУ по контролю за лояльностью граждан политическому режиму, 1921–1924 гг.: Дис... канд. ист. наук: 07.00.02. – М., 2002; Петров М.Н. Формирование и деятельность органов ВЧК-ОГПУ, 1917–середина 1920-х гг.: Дис... д-ра ист. наук: 07.00.02. – Новгород, 1995; Рассказов Л.П. ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД в механизме формирования и функционирования политической системы советского общества, 1917–1941 гг.: Дис... д-ра юрид. наук: 12.00.01. – СПб., 1994; Кобелева Е.А. Место и роль органов ЧК в процессе становления Советского государства. 1918 – начало 1922 г.: На материалах Пермского Прикамья: Дис... канд. ист. наук: 07.00.02. – Пермь, 2005.

Хотя периодическая печать использовалась при изучении истории ВЧК⁵⁷, для исследования вопросов красного террора привлечение газетных материалов имеет особую ценность, т. к. архивы многих чрезвычайных губернских комиссий, особенно за 1918 г., не сохранились или же в них отсутствуют многие важные для этой проблемы материалы. Между тем деятельность этих чрезвычайных комиссий нашла свое отражение в газетных и журнальных публикациях того времени. Особенно много сообщений о тех или иных проявлениях террора приходится на сентябрь – ноябрь 1918 г., наиболее бедный архивными данными период. Связано это в первую очередь с Постановлением Совета Народных Комиссаров о красном терроре, принятом на его заседании 5 сентября 1918 г., где указывалось, что «необходимо опубликовать имена всех расстрелянных, а также основания применения к ним этой меры»⁵⁸.

Примером подобной гласности может служить такое издание, как «Еженедельник ЧК». Несмотря на то что журнал издавался в течение двух месяцев и вышло всего шесть номеров, он содержит чрезвычайно важные данные о красном терроре в этот период. Особый интерес представляют статьи дискуссионного характера, а также материалы, посвященные регламентации террора. Хотя на страницах еженедельника публиковались далеко не все случаи применения смертной казни, исследователь найдет в нем характерные факты и примеры красного террора. Именно излишняя «гласность» журнала стала причиной его закрытия.

Опубликованные в «Еженедельнике ЧК» данные дополняют материалы других газет и журналов. Особое внимание красному террору уделяла центральная пресса: «Правда», «Известия ВЦИК», «Беднота». Конечно, каждая из этих газет в отдельности не дает полной картины красного террора. Поэтому при анализе его масштабов и социальной направленности необходимо привлечь по возможности всю наиболее значимую периодическую печать различных регионов России, тем более что даже центральные газеты, несмотря на единый источник сведений (телеграф), имели свою специфику в освещении террора. Например, газета «Беднота» сообщала о расстрелах в деревне, не упоминаемых в «Известиях ВЦИК» и «Правде». Помимо статистики массового террора, периодическая печать является одним из важнейших источников сведений об индивидуальном терроре. Примером может послужить подробное изложение покушения против Генриха Бруно, в личном деле представленное лишь упоминанием⁵⁹.

Материалы периодической печати являются важным источником и при освещении развернувшейся на ее страницах дискуссии о ВЧК. По мере возникновения дискуссий в центральной прессе появляется большое количество критических материалов. Особенно это характерно для центральных «Правды» и «Бедноты», «Известия ВЦИК» в целом занимает нейтральную позицию, представляя свои страницы обеим сторонам, местные издания в меньшей степени были втянуты в дискуссию и помещали лишь отдельные материалы. Обобщение данных периодики позволяет выявить характер и содержание дискуссии о ВЧК, ее влияния на реорганизацию органов ЧК осенью – зимой 1918/19 г.

Советская периодическая печать дополнена материалами оппозиционной и нелегальной прессы, использование которых в некоторых случаях дополняет и корректирует официальные данные. Вместе с тем эти нелегальные издания, в силу их политизации, не были положены в основу статистических таблиц применения смертной казни органами ВЧК в 1918 г.

Автором настоящего исследования просмотрены и использованы газетные фонды Российской Национальной библиотеки и Библиотеки Академии наук в Санкт-Петербурге за 1918–1919 гг.; всего около 120 изданий. Из них более 50 газет послужили основой статистического материала для данной книги. Отсутствие некоторых изданий и соответственно регионов (Смо-

⁵⁷ Виноградов В.К., Виноградова Н.А. Газета «Известия ВЦИК» как источник по истории ВЧК // История СССР. 1978. № 6. – С. 105–111.

⁵⁸ Декреты Советской власти. – М., 1974. Т. 3. – С. 291–292.

⁵⁹ Подробнее см.: Ратьковский И.С. Индивидуальный террор в годы гражданской войны (по материалам периодической печати) // Вестник СПбГУ. 1995. Сер. 2. Вып. 1. – С. 95–101.

ленская губерния и др.) восполнены данными соседних с ними губерний и центральной прессы.

При разработке проблемы большое значение имело выявление автором исследования в ряде фондов государственных архивов России документов, отражающих деятельность чрезвычайных комиссий, прежде всего Петроградской губернской чека. В настоящей работе использованы архивные материалы Центрального государственного архива С.-Петербурга (ЦГА СПб.), фонд 142 (Комиссариата внутренних дел Союза Коммун Северной области), фонд 7384 (Петросовета), фонд 8080 (Детскосельской уездной чрезвычайной комиссии), фонд 1000 (Петроградского исполкома) и фонд 8098 (Петроградского губчека). Привлеченные материалы этих фондов позволяют не только глубже исследовать проблемы внутренней политики в Петрограде в 1918–1919 гг., но и определить роль чрезвычайных органов власти в жизни города. Протоколы заседаний Петросовета и Петроградского исполкома корректируют газетные данные, раскрывая механизм принимаемых решений. Анализ документов вышеупомянутых фондов позволяет получить более полное представление о проведении красного террора в Петрограде. Дополненные материалами местной печати, они позволяют раскрыть особенности красного террора в Петрограде.

Помимо архивных материалов и периодической печати, большое значение для работы имели опубликованные документы о деятельности ВЧК и внутренней политики Советского государства в исследуемый период. В работе использованы документальные издания как первых советских лет, так и более поздние сборники документов, в т. ч. появившиеся в последние годы.

Прежде всего следует выделить тематические сборники, посвященные деятельности чрезвычайных комиссий. Первым изданием подобного рода стала «Красная книга ВЧК», вышедшая в 20-е годы⁶⁰. В ней представлены все важнейшие материалы (за исключением «заговора трех послов») о контрреволюционных организациях, раскрытых ВЧК в годы Гражданской войны. Представлены протоколы допросов, материалы следствия и дан краткий исторический очерк. В этот период вышел еще ряд изданий, посвященных деятельности ЧК. Краткий очерк истории МЧК изложен на страницах документально-публицистического сборника, посвященного пятилетию Советской Москвы. В книге опубликован статистический материал, характеризующий деятельность МЧК в первые годы советской власти⁶¹. Первое документально-публицистическое издание, посвященное церковной политике советского государства, выходит в эмиграции⁶². В этот период создаются также сборники документов и материалов, посвященных покушениям на В.И. Ленина, истории контрреволюции и отдельным проблемам гражданской войны, в т. ч. на страницах исторических журналов⁶³. Особо следует выделить «Сборник узаконений», использованный в работе⁶⁴.

Важные источники содержат и сборники документов и материалов, опубликованные после разоблачения культа личности в конце 50–60 гг. Прежде всего следует отметить сборник документов ВЧК под редакцией Н. Полякова и аналогичные издания, посвященные истории войск ВЧК, организации местных ЧК⁶⁵. Особо следует выделить документальные материалы,

⁶⁰ Красная книга ВЧК. Т. 1–2. – М., 1920–1922.

⁶¹ Красная Москва. 1917–1920. Сборник статей и материалов о различных сторонах жизни города. – М., 1920.

⁶² Черный террор (Штурм небес). Сборник документов, характеризующих борьбу коммунистической власти против всякой религии, против всех исповеданий, церкви. – Париж, 1925.

⁶³ Красный архив. – М., 1928. № 1; Пролетарская революция. – М., 1921. № 1; 1923. № 6–7; Шестнадцать дней. Из истории Ярославского белогвардейского мятежа. – Ярославль, 1924, и т. д.

⁶⁴ СУ РСФСР. – М., 1325.

⁶⁵ Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии (1917–1921 гг.). Сборник документов. – М., 1958; Из истории войск ВЧК и пограничной охраны. Документы и материалы 1917–1922 гг. – М., 1958; Образование и деятельность местных чрезвычайных комиссий 1917–1921 гг. Сборник документов и материалов. – М., 1961.

помещенные в многотомном издании «Декреты советской власти», использование которых позволяет проследить эволюцию ВЧК параллельно с процессами, происходившими в Советской стране⁶⁶. При изучении деятельности губернских и уездных чрезвычайных комиссий нельзя обойтись без материалов, опубликованных в документальных сборниках, посвященных борьбе за Советскую власть в различных регионах⁶⁷.

Таким образом, в данном исследовании предпринята попытка исследовать на основе опубликованных архивных материалов, других источников, весь комплекс проблем, раскрывающих содержание политики красного террора в Советской России в 1918 г., его социальные и внутривластные итоги. В работе впервые обобщены материалы как центральной, так и местной периодической печати. Самостоятельное значение в исследовании получила проблема индивидуального террора, который показан далеко за рамками известных покушений на В. Володарского, М.С. Урицкого, В.И. Ленина. Сделана попытка рассмотреть все факторы, вызвавшие дискуссию о ВЧК в 1918–1919 гг.

В книге также рассматривается степень эффективности красного террора, его мифологизация в массовом сознании и исторических исследованиях. Образ ЧК стал символом эпохи, советской власти, пережившим упразднение этого органа в 1922 г. и дошедшим до нас и это также обусловило появление этой книги. «Такой-то у Верочки (или Женечки)», – говорили в этот период, подразумевая, что человек арестован ВЧК или ЖЧК (Железнодорожной ЧК). «Такой-то переселился к Вере Михайловне», – сообщали знакомым о приговоре к высшей мере наказания. Известным стало и другое выражение: «ЦК цыкает, а ЧК чикает». Само название ЧК, звучавшее как клацанье затвора перезаряжающейся винтовки, стало для многих зловещим символом эпохи. И как ее рефрен – слова из знаменитой песни «Яблочко»:

«Эх, яблочко, куда ты котишься? В ЧК попадешь – не воротишься!»

И.С. Ратьковский, кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет.

⁶⁶ Декреты Советской власти. Т. 1. – М., 1957.

⁶⁷ Борьба за Советскую власть на Южном Урале (1917–1918 гг.). – Челябинск, 1957; Карелия в период гражданской войны и иностранной интервенции. 1918–1920. Петрозаводск, 1964.

Глава 1

Формирование системы чрезвычайных комиссий и осуществление диктатуры пролетариата в начальный период существования Советской власти (октябрь 1917–март 1918 г.)

§ 1. Причины и предпосылки создания ВЧК

Создание 7(20) декабря 1917 г. Всероссийской чрезвычайной комиссии при Совете Народных Комиссаров по борьбе с контрреволюцией и саботажем явилось закономерным этапом эволюции Советского государства в послеоктябрьский период. Появление ВЧК было вызвано изменениями во внутриполитической обстановке Российской республики и связанной с этим переоценкой взглядов на реализацию принципа диктатуры пролетариата в новых условиях зарождающейся гражданской войны.

Возможность подобного корректирования политического курса после захвата власти, при сохранении основного принципа диктатуры пролетариата, признавалась В.И. Лениным задолго до октябрьских событий 1917 г. «Переход от капитализма к коммунизму, конечно, не может не дать обилия и разнообразия политических форм, но сущность будет при этом неизбежно одна: диктатура пролетариата»⁶⁸. Таким образом, в декабре 1917 г. вопрос ставился о новых политических формах и содержании диктатуры пролетариата сравнительно с прежними дооктябрьскими представлениями большевиков.

Наиболее полно в предоктябрьский период учение о диктатуре пролетариата было изложено В.И. Лениным в работе «Государство и революция». В ней главной целью пролетарской диктатуры объявлялся слом старой государственной машины и ликвидация сопротивления бывшего правящего класса в переходный период построения нового общества⁶⁹.

Такая диктатура, утверждал далее Ленин, будет нести в себе как черты, характерные для всех диктатур, так и иметь ряд особенностей, связанных с ее пролетарским происхождением. Являясь диктатурой большинства населения, направленной на подавление сопротивления меньшинства, ставя целью в противовес диктатуре буржуазии устранение, а не закрепление эксплуатации, она тем самым будет более эффективной и демократичной⁷⁰. В силу этого осуществление диктатуры пролетариата, а также задач, стоящих перед ней, представлялось В.И. Ленину в предоктябрьский период делом относительно легким, не требующим создания специального органа для подавления сопротивления. Само сопротивление новому режиму будет краткосрочным явлением.

Ввиду относительной легкости слома сопротивления буржуазии по сравнению с сопротивлением пролетариата, диктатура последнего могла ограничиться «простой организацией вооруженных масс (вроде Советов рабочих и солдатских депутатов...)»⁷¹. Следует отметить немаловажный момент, на который обратил внимание В.И. Ленин летом 1917 г. «Теоретиче-

⁶⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 33. – С. 35.

⁶⁹ Ленин В.И. – С. 88, 115.

⁷⁰ Там же. – С. 24–25.

⁷¹ Там же. – С. 91.

ски, особенно NB, соединение диктатуры пролетариата с полнейшим местным самоуправлением»⁷².

Подобное представление о диктатуре пролетариата (отсутствие необходимости *специального* постоянного органа подавления, совместимость диктатуры пролетариата и самоуправления, относительно скорое подавление сопротивления новому строю и т. д.) характерно и для более поздних работ В.И. Ленина, созданных накануне Октябрьской революции 1917 г.⁷³

Не отрицая необходимость карательно-репрессивных мер в начальный период становления Советской власти и даже отмечая их будущее разнообразие, вплоть до смертной казни, В.И. Ленин в предоктябрьский период не занимался специальной разработкой концепции правоохранительных органов при осуществлении диктатуры пролетариата. Вопрос о смертной казни считался им второстепенным ввиду слабости предполагаемого сопротивления буржуазии и рассматривался лишь как ответная мера. Подавление сопротивления предусматривалось в основном экономическими и контролирующими мерами. Таким образом, существовавшее представление о формах реализации принципов диктатуры пролетариата в дооктябрьский период, как оказалось впоследствии, в значительной степени основывалось на ошибочной оценке сил контрреволюции, и было крайне расплывчатым. Не отрицая роли насилия в становлении советской власти, Ленин не представлял размеров необходимого революционного насилия для сохранения и упрочения этой власти.

Придя к власти в результате Октябрьского вооруженного восстания, партия большевиков предполагала в самое ближайшее время начать выполнение первых декретов II съезда Советов рабочих и солдатских депутатов: о мире, о земле, об отмене смертной казни⁷⁴. Подобная программа являлась компромиссом, уступкой большевиков общественному мнению в виде проэсеровского Декрета о земле и демократического Декрета № 1 об отмене смертной казни, возобновленной на фронте правительством А.Ф. Керенского 12 июля 1917 г. Таким образом, первые действия новой власти оказались даже более демократичными, чем предусматривали их дооктябрьские лозунги. Часть партии (Л.Б. Каменев, А.В. Луначарский и другие «мягкие большевики») сочла возможным отказаться от смертной казни в условиях прихода к власти партии, выражающей интересы большинства трудящихся. Необходимость насилия, тем более террора в этой ситуации ими отрицались. А.В. Луначарский писал жене 28 октября 1917 г.: «Я пойду с товарищами по правительству до конца. Но лучше сдача, чем террор. В террористическом правительстве я не стану участвовать... Лучше самая большая беда, чем малая вина»⁷⁵. Далее в письме он писал об ужасе, который он испытывает, боясь прослыть виновником безобразий и насилия.

Вместе с тем, среди большевиков также были противники немедленной отмены смертной казни. Так, против отмены смертной казни резко выступал В.И. Ленин, считая инициативное предложение председателя ВЦИК Л.Б. Каменева пацифистской иллюзией, ослабляющей революцию⁷⁶. Несмотря на подобную позицию В.И. Ленина, возможно излишне заинтересованно интерпретированную Л.Д. Троцким в своих воспоминаниях, постановление было принято Съездом⁷⁷.

Компромиссные решения в ранний послеоктябрьский период принимались и в других случаях, не касающихся основ Советской власти, как проявления принципа диктатуры проле-

⁷² Там же. – С. 155.

⁷³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 34. – С. 223, 241, 308–309 и т. д.

⁷⁴ Подробнее об институте смертной казни в революционном 1917 г. см: Ратьковский И.С. Восстановление в России смертной казни на фронте летом 1917 г. // Новейшая история России. 2015. № 1. С. 48–57.

⁷⁵ Цит. по: Политические деятели России. 1917: Биографический словарь // Гл. ред. П.В. Волобуев. – М., 1993. – С. 195.

⁷⁶ Троцкий Л.Д. К истории русской революции. – М., 1990. – С. 212–213.

⁷⁷ Там же. – С. 424–425; Вопросы истории КПСС. 1989. № 8. – С. 104.

тариата. Последняя подразумевалась как необходимое условие осуществления советской демократии, т. е. демократии большинства, и не подвергалась переосмыслению.

Партиям социалистической направленности предоставлялась определенная возможность для участия в государственном управлении в случае безусловного признания решений II Всероссийского съезда Советов и совершившегося государственного переворота⁷⁸. В дальнейшем по этому пути пошла партия левых эсеров, вошедшая в декабре 1917 г. в коалиционное правительство с большевиками. При этом доминирующая роль оставалась за большевиками, как и контроль над процессами государственного управления страной. Вместе с тем на съезде было принято постановление о борьбе с контрреволюционными выступлениями. Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов поручил местным советам принять энергичные меры к пресечению подрывных и акций и погромов, к обеспечению подлинно революционного порядка⁷⁹.

Несмотря на многочисленные антибольшевистские заговоры и выступления, к их участникам применялись достаточно гуманные меры пресечения и наказания, зачастую не соответствующие замыслам заговорщиков. Подобное наказание контрреволюционеров исходило опять-таки из дооктябрьских представлений о характере пролетарской диктатуры и кратковременном сопротивлении буржуазии, для подавления которого нет необходимости в смертной казни и длительных сроках тюремного заключения. «...Нас упрекают, что мы применяем террор, но террор, какой применяли французские революционеры, которые гильотинировали безоружных людей, мы не применяли и, надеюсь, не будем применять. И, надеюсь, не будем применять, так как за нами сила. Когда мы арестовывали, мы говорили, что мы вас отпустим, если вы дадите подписку в том, что вы не будете саботировать. И такая подписка дается»⁸⁰, — писал В.И. Ленин.

Вслед за вооруженным выступлением Краснова – Керенского 26–30 октября 1917 г. последовали многочисленные антисоветские заговоры и подготовка новых мятежей (Петроградская школа прапорщиков инженерных войск, Михайловское училище и т. д.). В ноябре 1917 г. в Петрограде был раскрыт заговор монархической группы В.М. Пуришкевича. Революционный трибунал, рассматривающий это дело, установил наличие связи заговорщиков с донским атаманом А.М. Калединым, закупку оружия, вербовку офицеров и юнкеров, планы вооруженного выступления в Петрограде. На суде проходила в качестве обвиняемых группа из 14 человек, в основном военные. Двое участников по молодости были освобождены (оба юнкера и участники восстания). В.М. Пуришкевич был приговорен к четырем годам условно с испытательным сроком в один год; троих участников на этих же условиях приговорили к трем годам условных работ при тюрьме; остальные сроки были определены в пределах от двух до девяти месяцев. Первомайская амнистия 1918 г. аннулировала оставшиеся тюремные сроки. Такие же мягкие приговоры в этот первоначальный период существования советской власти наблюдались и в других схожих случаях⁸¹. Подобные выступления изначально трактовались как последние сполохи старой власти, исчерпывающей ими и без того незначительный потенциал контрреволюции.

Попытки введения в этот период смертной казни, помимо декретов СНК и ВЦИК, незамедлительно пресекались. Так, Совнаркомом был отменен приказ № 1 от 1 (14) ноября 1917 г. главнокомандующего войсками по обороне Петрограда полковника М. А. Муравьева о беспощадной и немедленной расправе с преступными элементами⁸². В качестве же наказания в

⁷⁸ Правда. – М., 1917. 7 ноября; Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. – С. 70.

⁷⁹ Декреты Советской власти. Т. 1. – М., 1957. – С. 16–17.

⁸⁰ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. – С. 63.

⁸¹ Голиков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР (1917–1925). – М., 1975. – С. 107, 108, 112.

⁸² Там же. – С. 58, 454.

основном применялись такие меры, как конфискация, лишение карточек, выдворение и выселение, опубликование списков врагов народа, общественное порицание и т. д.

Между тем в начале декабря 1917 г. все очевиднее становилась ошибочность прежней оценки сопротивления новому советскому режиму. Опасность исходила с самых разных сторон – налицо был системный кризис российской государственности, в том числе в столице.

В одном только Петрограде насчитывалось до 40 тысяч уголовных преступников, резко активизировавших свою преступную деятельность в послеоктябрьский период⁸³. Названная цифра уголовников будет значительно выше, если учесть деклассированные элементы, участвовавшие в столичных погромах, ограблениях, самосудах. Массовый характер подобных явлений приводил к тому, что при разгонах погромщиков в послеоктябрьский период уже часто применялось оружие⁸⁴. Значительную опасность в этих условиях представляли для Советского государства так называемые «пьяные погромы». Уже в ночь на 4 декабря 1917 г. только по Петрограду число массовых винных погромов перевалило за шестьдесят. К целому ряду из них обнаружилась причастность членов кадетской партии⁸⁵. На этом обстоятельстве большевики акцентировали внимание общественности, пытаясь оправдать суровые меры, направленные против этой партии. «И после первого серьезного поражения свергнутые эксплуататоры, которые не ожидали своего свержения, не верили, не допускали мысли о нем, с удесятеренной энергией, с бешеной страстью, с ненавистью, возросшей во сто крат, бросаются в бой за возрождение отнятого «рая», – писал позднее об этом периоде В.И. Ленин⁸⁶.

Погромное движение выявляло не только постепенное вовлечение в него отдельных представителей партий, но и участвовавшие случаи вовлечения в этот процесс маргинальных армейских групп: от анархистов до офицеров. Позиция последних в послеоктябрьский период в связи с началом мирных переговоров с Германией, началом демобилизации старой армии, все более приобретала антисоветский характер и если часть демобилизованного офицерства уходила в преступный мир, то другие оказывались вовлеченными в различные нелегальные группы. В Петрограде насчитывалось до 50 тысяч бывших кадровых офицеров армии и гвардии, уже проявивших себя в юнкерском выступлении и готовых к более активным действиям⁸⁷.

⁸³ Кутузов В.А. и др. Чекисты Петрограда на страже революции. – Л., 1987. Т. 1. – С. 97.

⁸⁴ Известия ВЦИК. 1918. 26 января.

⁸⁵ Кутузов В.А. Указ. соч. Т. 1. – С. 47.

⁸⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 37. – С. 264.

⁸⁷ Петроградская правда. 1923. 23 декабря.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.